

ЛЕОНИД ЗАДАНОВИЧ

КАЖУЮТ ПЕРЕМЕН

«И-ЦЗИН»

И ПРАКТИКА
ИНДИВИДУАЛЬНОГО
РАДЕНИЯ

Леонид Зданович

**Канон Перемен «И-
Цзин» и практика
индивидуального гадания**

«Остеон-Групп»

2015

Зданович Л. И.

Канон Перемен «И-Цзин» и практика индивидуального гадания / Л. И. Зданович — «Остеон-Групп» , 2015

ISBN 978-5-85689-194-1

В книге представлены совершенно новая трактовка наиболее популярного в мире гадательного пособия «Канона (Книги) Перемен». Настоящая монография – уникальное и единственное в своем роде правильное и научно аргументированное руководство по гаданию на «И Цзин». Правильность этой книги заключается прежде всего в том, что в ней применен единственно верный, поэтический, подход к древнекитайской поэзии, а «Канон Перемен» – это произведение прежде всего поэтическое. Помимо этого, построение «Канона» рассматривается в неразрывной связи с древнекитайской философией с ее дуалистическим взглядом на мир и причинно-следственной связью всех происходящих в нем процессов с пятью элементами, а вместе с ними со всей кармической предопределенностью судеб всего живого. Именно эта связь позволяет нам заглядывать в будущее и искать в располножения триграмм и гексаграм истинного смысла совершающихся вокруг нас событий. В книге представлены совершенно новая трактовка наиболее популярного в мире гадательного пособия «Канона (Книги) Перемен». Настоящая монография – уникальное и единственное в своем роде правильное и научно аргументированное руководство по гаданию на «И Цзин». Правильность этой книги заключается прежде всего в том, что в ней применен единственно верный, поэтический, подход к древнекитайской поэзии, а «Канон Перемен» – это произведение прежде всего поэтическое. Помимо этого, построение «Канона» рассматривается в неразрывной связи с древнекитайской философией с ее дуалистическим взглядом на мир и причинно-следственной связью всех происходящих в нем процессов с пятью элементами, а вместе с ними со всей кармической

предопределенностью судеб всего живого. Именно эта связь позволяет нам заглядывать в будущее и искать в расположениях триграмм и гексаграм истинного смысла совершающихся вокруг нас событий.

ISBN 978-5-85689-194-1

© Зданович Л. И., 2015

© «Остеон-Групп» , 2015

Содержание

Введение	7
Не путайте гадателя с лжецом	10
Глава 1. О чем расскажут гадальные кости?	12
Черепаша – основа Вселенной	12
Погодал, и – на охоту!	13
Без оракула в поле не выйдешь...	15
Прорицатели и войны	16
Гадалкины протоколы	17
Мантика становится профессией	19
Глава 2. Нет проблем для «Книги Перемен»	21
Случай из практики	21
В целом свете – два начала	23
Таблица триграмм	26
Если удвоить триграммы	29
История «И-цзин»	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Леонид Зданович

Канон Перемен «И-Цзин» и практика индивидуального гадания

с подробным истолкованием расположения выпавших триграмм

© Л. Малевин, 2015 г.

* * *

Введение

Если относиться к гаданиям чисто мистически, то, наверное, издательству стоило бы обращаться к другому автору. Есть авторы боговдохновенные и лиричные – я же прагматик, человек, привычный к научному способу мышления, так что особенных духовных откровений в этой книге вы не найдете. Я не считаю для себя возможным рассуждать о вещах, которых на свете не существует (для этого есть авторы, пишущие в жанре фантастики или фэнтези). Однако сама жизнь убеждает в том, что научная фантастика – несмотря на исключительную популярность этого жанра – в отношении прогностики жанр наиболее беспомощный. Как ни странно, но оказывается писатели-фантасты вообще (даже самые талантливые – от Гамильтона до Желязны и от Беляева до Стругацких) совершенно не умеют прогнозировать. Во всяком случае, можно по пальцам пересчитать случаи осуществления их прогнозов (Жюль Верн, конечно, вне конкуренции) и совпадения их с достижениями реальной земной науки и техники. Фантасты были не в состоянии предсказать ни появления персональных компьютеров, ни интернета, ни мобильных телефонов («коммуникативные кристаллы» из романов – их слабое подобие), ни «умной одежды», ни даже вживленных в человеческий организм компьютеров-клеток. Любое гениальное изобретение писателя-фантаста – как правило оказывается бледным подобием того, что оказывается на самом деле изобретенным простыми и работающими людьми, как правило, фантастики не читающими. Но еще более провальными оказывается положение фантастов, когда дело касается социальных явлений. Никто из них не в состоянии был предсказать ни развала крупнейшей «империи зла» (все рисовали лишь ее дальнейшее возвеличивание), ни людей-бомб, ни стран, где бандитизм был бы возведен в ранг государственной системы.

Однако будущее существует – и от этого никуда не деться. И человек стремится познать его – хоть это физически невозможно. И потому одной из важнейших функций шаманов всех племен мира (а также жрецов, оракулов, магов и мистиков, спиритистов и медиумов) было, есть и будет прогнозирование будущего. Если ты назвался магом – изволь спрогнозировать, счастлив ли я буду с Татьяной Николаевной и заработаю ли на такой-то сделке? А гадатель на такой вопрос обычно отвечает «Возможно, если будет на то воля Божья» – и такой ответ совершенно правилен, поскольку будущее – это хотя и категория физическая, но зависящая от многих факторов и отдельно взятому человеку вовсе не подвластная.

Гадание, взятое в реальном его понимании, есть способ прогноза, так или иначе, но обязательно связанного с обстоятельствами, с ситуацией, с контекстом, с обстановкой. Очень часто такое «гадание» является своеобразным психотестом (но об этом в другой нашей книге) и всецело зависит именно от той или иной индивидуальной черточки в личности гадающего¹.

Такое гадание зачастую лишь называется «гаданием», а, в действительности, есть вполне целенаправленная методика. Сюда в той или иной степени (как бы к ним ни относиться) можно отнести физиогномику, хиромантию, графологию, астрологию и тому подобные науки, в том числе, даже «френологию», учение Иосифа Галля о зависимости человеческих склонностей от «шишек» (то есть неровностей) человеческого черепа.

Другие же гадательные методики зависят исключительно от случайности и производятся по методам теории вероятности, в виде жребия, такого как выпадение карт, монеты, бросок игрального кубика, обрывание лепестков у ромашки, выкладывание карт с их трактовкой и т. п.

¹ См. напр. Птолемей. «Тетрабиблос». М., 1990; Секст Эмпирик. «Против астрологов». в Собр. соч. т. 1, 2. М., 1976 и пр.)

И несмотря на то, что гадательные книги призывают всех гадающих сосредоточиться в момент гадания на своей проблеме, воззвать к Богу (или небесным силам) и при гадании читать мантры, все же элемента случайности при выпадении карт или костей исключить нельзя. И этот элемент даже более силен, чем вероятность того, что именно в данный момент Господь Бог или Мировой Космический Разум (личность могучая и, очевидно, все-сильная, занятая нешуточными вселенскими проблемами) в данный момент обратит внимание на ваши взаимоотношения с некой Татьяной Николаевной из соседнего отдела.

Ну посудите сами: если даже обычный чиновник городского коммунхоза целыми днями вертится как белка в колесе, отвечает на тысячи звонков, принимает решения по куче проблем, имея в ведении лишь участок в несколько домов, то Создатель Вселенной занят созданием планет, поддержанием на них жизни, созданием ее новых форм, помимо этого, он контактирует с миллиардами верующих (иначе для чего же они молятся?) – и тут какой-то Вася Пупкин начинает раскидывать карты с просьбой «Подскажи мне, Господи, стоит ли мне завтра покупать билеты в театр, а вдруг Татьяна Николаевна откажется идти со мной?»

По логике вещей, стоило бы не раздражать Господа своими меркантильными вопросами или, если вы уж точно решили выяснить свою, судьбу обратиться к неслучайностным гадательным методикам. Именно такие методики были приняты в странах Азии.

Тот, кто гадает должен иметь четкое представление с каким именно гаданием он связался, поскольку, особенно в наши дни «гадания» могут быть очень красиво упакованы в оболочки: компьютера, «гадального» автомата, специального калькулятора, сложные колеса «счетного» механизма, толстой книги, внушительной таблицы, актерствующего прорицателя, «солидной» квартирной гадалки или уличной цыганки с отчаянными голодными глазами и младенцем под мышкой, а то и даже в шкурку попугая или канарейки, вытаскивающей вам счастливый билетик.

Обо всех таких обстоятельствах будет рассказывать другая наша книга, здесь же речь пойдет лишь о нескольких способах прогнозирования, принятых в странах Юго-Восточной Азии, а еще точнее – в Китае и Тибете.

В окружающем нас мире существует масса признаков, совершенно вещественных и материальных, но которые нами часто не улавливаются, а если даже и улавливаются, то – не осознаются. Их видит только специалист, или специальной обучавшийся человек, или же человек, по жизни «опытный» (дока) или просто – старый, немало повидавший на свете.

Например, хороший сапожник тут же определит по вашей обуви, как вы ходите и, возможно, даже догадается, «почему» вы именно так стаптываете подошву или ломаете каблук. Хороший тренер по вашей фигуре тут же оценит, занимались ли вы когда-либо спортом или нет и – каким. Хороший врач по одной лишь вашей манере разговора сделает вывод о степени вашей нервозности, и, даже без особого осмотра назначит вам совершенно правильное лекарство для успокоения нервов. Ваш покорный слуга, автор этих строк вполне мог бы по подписи – не только описать вашу личность, но и даже, «на пробу» нарисовать портрет вашего избранника или избранницы, а по вашему пульсу, на экране кардиомонитора, совершенно «не глядя» высказать мнение о ваших психических качествах.

Эти, самые обыкновенные возможности суждения по признакам (у врача – по симптомам) не следует рассматривать, как некие «колдовские», как часто это делают азартные телеведущие или малограмотные репортеры. Чудеса на свете есть, но их нет, или же, если хочется, они есть, но всё зависит лишь от взгляда на них.

Прогностики, гадания, мантики могут быть «оформлены» сухо и по деловому, как в кабинете психолога, предложившего Вам таблички анкет или тестов. Но, они могут проходить и очень театрально, порою, даже устрашающе.

Жизнь наша не богата ситуациями и, потому, способы получения дополнительно, «гадальной», информации сводится, вообще-то, к крайне небольшому списку:

1. Мономантика (гадание «активное», в одиночку, самостоятельно)

Аутомантика. Суждение «о себе» – через свои черты строения и поведения с помощью некоего «руководства» по ««трактровке» проделанного вами.

1а. Суждение по чертам своей анатомии, либо суждение через изменяемый Вами предмет (надпись, действие и пр.).

1б. Суждение через окружающие явления и предметы (по приметам).

2. Бимантика (гадание пассивное, с помощью кого-либо или чего-либо – с участием постороннего человека, организма или устройства, «трактующего» ваши признаки и свойства и ваши действия.

2а. Суждение по чертам вашей анатомии, либо суждение через изменяемый Вами предмет (надпись, действие и пр.), однако, в чужой «трактровке».

2б. Суждение через окружающие явления и предметы (по приметам) в чужой «трактровке».

2 в. Суждение «через» гадалщика, входящего в особое состояние

Итак, о «будущей судьбе» вы судите либо сами, либо с чьей-то помощью. И судите, при этом либо по предметам, зависящим от вас и вами же измененными (как при тесте), либо по предметам и явлениям, от вас совершенно не зависящим (по погоде и пр.)

Не путайте гадалея с лжецом

Среди современных гадалщиков и гадалщиц есть люди довольно разные. Вы можете верить или не верить гадальным методикам, понимать их механику или не понимать, отрицать или восторгаться, но, так или иначе, Ваши личные взгляды нисколько не повлияют на человека, которому Вы или кто-то из Ваших знакомых доверил «трактовать» его собственные действия и возможности в будущем (то есть, условно говоря, «судьбу»).

И здесь вполне может возникнуть странная, иногда забавная, а иногда не вполне приятная ситуация, когда кто-то из Ваших друзей или приятельниц начинает всерьез рассуждать о том, что его «ждет» согласно проведенному недавно гаданию, и что что-то «сошлось» и – так далее. Разумеется, если такие разговоры не превращаются в «манию», то в них нет ничего особо зловещего, но – надо уметь вести себя в ответ на такие разговоры.

И, потому, здесь-то очень часто выступает на первый план обстоятельство, что, независимо от чьего-либо отношения, человек гадавший вашему знакомому мог оказаться либо честным, либо лжецом. В том-то и дело, гадалщик – отнюдь не всегда есть «жулик». Он просто действует «согласно инструкции», как предусматривает методика гадания.

И, потому, если один гадающий «подстраивается на ходу», зорко поглядывая на реакцию человека, которому он что-то «трактует», то другой «просто трактует», и ему заглядывать в чужие глаза и в лицо – просто не обязательно. Здесь, опять-таки, можно привести пример свой, личный: когда я, от нечего делать, в свободную минутку «гадаю» своим студентам (или – студентам чужим, случайно забредшим или прослышавшим) по подписи, то мне совершенно не нужен человек, который эту подпись создал. Более того, его поддакивания или молчание могут даже отчасти мешать.

Иное дело, что сама методика некоторых гаданий отнюдь не является «прогностической»! И вот тут-то требуется все искусство гадалщика, чтобы создать впечатление, что дурацкая тупая методика, наоборот, способна дать «прогноз», и «прогноз» не слабый! В учреждении, где я когда-то работал, мне несколько лет доводилось встречаться с С., парнем, примерно моих лет, который умел раскладывать карты и – трактовать эту раскладку.

Однако, делал он это мастерски. Он, действительно, постоянно «поглядывал» на человека (обычно, девушку) которому гадал и необычайно пышно «интерпретировал» получаемую раскладку карт, ориентируясь, всякий раз, явно на «гадаемого».

Это была классика обмана, это был театр и его невозможно было смотреть без удовольствия. Увы, но красивые обманы воспринимаются, все же, с удовольствием.

Современная литература, телевидение, видео, Интернет – позволяют почерпнуть информацию из любой области и с любого конца Земного Шара. Пестрый и бурный «Восток» с большим количеством населения отличается большим обилием мелких и частых встреч, ситуаций, в которых надо как-то ориентироваться. Неудивительно, что здесь появились некоторые экзотические гадальные методики, причем, соответственно, с использованием чисто местных подручных средств.

Крайне своеобразный «местный» колорит и декорации создаются, как правило, волею обстоятельств и тем, «что доступно». Заходя в лабораторию химиков, вы, например, в качестве пепельницы можете встретить фарфоровую ступку, у биологов пепельницей может оказаться роскошная и редкая раковина, у компьютерщиков – корпус от жесткого диска, а у медиков пепельницей служит чашка Петри для микробиологических посевов, а то и обломанный кусок человеческого черепа.

На Востоке же соответственно художественными деталями оформления могут оказаться стволы бамбука, соломенные плетения, яркие цилиндрические фонарики, золотые

рыбки, непрменные крупные и яркие иероглифы, всевозможные полупрозрачные ширмы, загородочки, рамки и многое другое.

Однако отличается не только внешний облик гадателя и гадания, но и сами виды гаданий. Здесь попадают вопросы, которых в Европе или в Америке не задают. Так, выбор жениха или невесты, столь свободный на Западе, на Востоке и по сей день – проблема достаточно щепетильная, и без гадателей здесь, подчас, никак не обойтись.

На Западе же весьма большое значение придают костюму и платью, одеваемому согласно восточному Новому Году, его цветам, его животному. В восточных же странах вот как раз этому обстоятельству уделяют крайне мало внимания.

Восточные гадания иногда путают с восточными медицинскими диагностиками. Это, и впрямь иногда легко спутать, потому что, например, в Тибете существуют гадания по моче, или по пульсу. Однако гадание предназначено для выяснения чисто жизненных обстоятельств (хотя бы предположительно), а диагностика, как нетрудно понять, предназначена для медицинских целей.

Издавна для гадания используются природные приметы: цвет неба, вид облаков, полет птиц, журчание воды и тому подобное. Все это чаще используется в сельском хозяйстве и имеет, обычно, тот же смысл, как наши, чисто «фенологические» (то есть, сезонные) приметы, типа «много рябины – зима будет морозной», или – «на закате небо красное – завтра будет ветер», «ласточки низко летают – к дождю» и так далее.

Так что не надо считать Восток каким-то «сверхъестественным» краем и «заповеданной» по сей день областью. Там живут точно такие же люди, как мы, с похожими привычками и лишь в несколько «не похожей» обстановке.

Среди них, как и среди нас, попадают люди суеверные и ни в сон, ни в чох не верующие, ревнители традиций и оголтелые западники, религиозные и атеисты. Можно привести сотни примеров поразительно точного попадания гаданий в точку (говорят, чуть ли не до минуты) – и обескураживающе наглого обмана, когда гадатель готов был со стыда провалиться сквозь землю из-за того, что нагадал невпадал и все наоборот. Нельзя принимать гадание как руководство к действию. Если вы не можете относиться к гаданию как к игре, то отнеситесь к нему как к представившейся вам возможности поразмыслить над собственной жизненной ситуацией – и уверен, в итоге принятое вами решение будет правильным.

Глава 1. О чем расскажут гадальные кости?

Черепаша – основа Вселенной

Когда речь заходит о гаданиях Древнего Китая, то, рано или поздно, разговор обязательно коснется... черепахи. Впрочем, это и не удивительно. Согласно одному из космогонических мифов именно черепаха является основой всей Вселенной (по-китайски, разумеется). Именно черепаха – Черная Черепаха охраняет северную сторону неба. Именно черепаха, собственным видом «сообщила» знаменитому первопредку Фу-Си очертания первых черточек «Ян» и «Инь», то есть идею диграмм, триграмм и гексаграмм.

Неудивительно, поэтому, что именно на ровных и гладких черепашьих панцирях (платронах и карапаксах, если подходить чисто зоологически) и сохранились до наших дней гадальные записи, некоторым из которых – уже тысячи лет.

История Древнего Китая стала гораздо ближе благодаря именно этим невзрачным костям. Так, эпоха полумифического государства Шан-Инь по традиционной китайской хронологии, относится к XVIII–XII в. до н. э. До начала XX века эпоху Шан-Инь можно было изучать лишь на основе крайне смутных более поздних преданий.

Однако теперь наука имеет в своем распоряжении большое количество памятников материальной культуры, произведений искусства и ныне уже десятки тысяч древних гадательных надписей на щитах черепахи и костях, которые сохранились до наших дней в память об удивительной культуре и странных традициях Древнего Востока.

Погадал, и – на охоту!

В период изобретения письменности в Китае основное хозяйственное значение все еще имели первобытные формы хозяйства, рыболовство и охота. В надписях на гадальных костях иногда упоминаются крупные коллективные охоты, которые в предшествующий период родового строя возглавлялись племенным вождем.

На колоссальные масштабы этих охот указывает гадательная надпись, в которой упоминается 348 зверей, убитых во время одной охотничьей экспедиции. В другой надписи упоминается 287 убитых зверей.

Отправляясь на охоту, правители обычно спрашивали оракула, какая будет погода. В одной надписи говорится:

«Вопрос. «Сегодня правитель едет на охоту – не мешает ли ему сильный ветер?»

Ответ: «Будет сильный ветер».

Иногда охота производилась в особых, заранее подготовленных загонах. Так, в одной надписи говорится:

«В день дин-мао (вождь спрашивал гадателя на черепахе) охотиться правильно.

Убили в загоне оленей 262, кабанов 113, зайцев 10».

На хозяйственное значение охоты указывают и многочисленные кости диких зверей: тигра, пантеры, медведя, тапира, оленя, слона, буйвола, обезьян и др., найденные при раскопках в Аньяне, развалинах древнего города в округе Аньян (на севере провинции Хэнань).

Любопытно, все эти животные участвуют в 28-дольном зодиаке Древнего Китая.

Наряду с охотой промысловое значение сохраняла и рыбная ловля. На многих гадальных костях сохранились упоминания о том, что «правитель ловит рыбу». Если разбить надписи, сохранившиеся на гадальных костях, на несколько групп, по их содержанию, то окажется, что очень многие надписи касаются рыболовства и охоты...»

При раскопках в Аньяне были найдены в большом количестве кости различных домашних животных, в частности, собаки, свиньи, овцы, козы, быка и буйвола.

Раскопки последнего времени указывают на использование прирученной лошади. В эпоху Инь появляется и домашняя птица. Хэнаньские гадательные надписи говорят о большом значении скотоводческого хозяйства.

На очень широкое распространение скотоводства указывают цифры, относящиеся к жертвоприношениям. Так, при торжественных религиозных церемониях приносили в жертву по 10 быков, по 10 или 30 баранов сразу, иногда по 40 быков или даже по 100 свиней. В одной надписи говорится об одновременном принесении в жертву 100 баранов и 300 коров.

Обычно такие крупные жертвы приносились царем главным образом духам предков. В гадательных надписях сохранились любопытные иероглифы, характеризующие процесс приручения домашних животных. На то, что домашних животных часть года держали в стойлах, указывают иероглифы, изображающие барана и корову в огороженном месте, а также быка или барана, а около них руку, держащую паку, метлу или щетку. Очевидно скот в те времена был важнейшим видом богатства.

В одной надписи, читаем:

«Сообщают: племя Ту пасет скот на наших пастбищах – десять человек».

Поэтому правитель и его приближенные владели особенно большими стадами. В гадательных надписях указывается на то, что «правитель сам осмотрел быков», предназначен-

ных для жертвоприношения. В других случаях правитель задает оракулу вопросы, касающиеся различных деталей скотоводческого хозяйства, например, относительно приплода или пропавшего скота.

Без оракула в поле не выйдешь...

Гадальные надписи оказались весьма информативным источником едва ли не о всех сферах деятельности тех давних времен. Так, на развитие земледелия указывает появление целого ряда иероглифов, служивших для обозначения слов, связанных с сельскохозяйственным хозяйством, например, «поле», «пашня», «колодец», «граница», «земледелие», «пшеница», «просо», «посевы» и т. д.

В гадательных надписях часто встречаются вопросы относительно урожая. Эти вопросы, обычно задававшиеся весной, облечены в следующую форму: «Соберу ли я урожай проса?» Иногда в надписях упоминается приготовление пива.

В засушливых местностях урожай в значительной степени зависел от количества влаги. В гадательных надписях Иньской эпохи поэтому часто встречается один и тот же напряженный вопрос: «Будут ли дожди достаточными для урожая?»

Очевидно, система искусственного орошения была еще очень мало развита, и земледельцы все свои надежды возлагали главным образом на дожди.

Однако уже в Иньскую эпоху начинают прибегать к искусственному орошению, главным образом на рисовых полях... В надписях гадательных костей встречается иероглиф, состоящий из знаков поля и бегущей воды, и, очевидно, обозначающий слово «орошение»...

Все детали и тонкости Древнего Китая словно бы споецировались на гадательных надписях. К глубокой древности, сохранившей значительные пережитки родового строя, восходит и древний совет старейшин, который существовал еще в период Шан-Инь, как это можно предполагать по надписям хэнаньских гадательных костей, родоначальников и племенных вождей. Весьма возможно, что он даже в некотором отношении ограничивал власть царя.

Так, в одной гадательной надписи говорится:

«Вопрос: «правитель (хочет) совершить экспедицию против страны...(?). Совет не согласен. Добьюсь ли я успеха?»

В «Книге Песен» говорится о том, что все земли принадлежали царю: «Под широким небом нет земли, которая не была бы царской». Можно предполагать, что на этих землях, принадлежащих государству и главе верховной власти – царю, в крупных масштабах организовывалось сельскохозяйственное хозяйство.

В кратких, почти трафаретных гадательных надписях говорится о том, как правитель спрашивал оракула: «Даст ли мне урожай гаолян (просо)?» или «Соберу ли я урожай гаоляна?»

Прорицатели и войны

Политическая история давних эпох Китая почти неизвестна. Однако же в некоторых гадательных надписях говорится о войнах, которые китайские правители постоянно вели с кочевыми, горными и степными племенами, защищая от их набегов цветущие равнины и богатые земледельческие области Китая.

Особенно упорные войны вели китайские правители с западными горцами, часто нападавшими на деревни и поля государства Шан-Инь. Правитель нередко спрашивал оракула, начинать ли ему войну с этими беспокойными горными племенами и окончится ли эта война успешно. В гадательных надписях сохранились жалобы на то, что иноземцы тревожат границы страны.

Испрашивая советов и помощи у божества, правитель указывает на необходимость ведения войны с этими кочевниками. Так, в одной гадательной надписи говорится:

«Страна Ту совершила набег на две деревни нашего восточного округа. А страна... совершила набег на поля нашего западного округа».

В другой надписи говорится уже о более крупных военных действиях:

«(Правитель) спрашивает: «(Я хочу) отправить войско из 3000 воинов против страны... Будет ли поход удачным или неудачным?»

Об особенно упорном характере этих войн с соседними племенами говорит следующая гадательная надпись:

«(Правитель) спрашивает: «Три раза я приказывал совершить поход против страны... Будет ли поход удачным?»

Очень часто эти войны носили ярко выраженный грабительский характер и предпринимались с целью захвата добычи, в первую очередь, пленников, которых обращали в рабство. Поэтому в гадательных надписях часто сообщается о том, что «захватили много рабов».

В одной гадательной надписи спрашивается:

«Пройдет ли эта ночь в лагере без несчастья, мирно?»

Гадалкины протоколы

Из всех находок, несомненно, самой важной является обнаруженный в конце XIX в. древний архив гадательных надписей на костях, давший историкам очень много документальных сведений о жизни в Инь-Шан, древнейшем государстве из известных ныне на территории Китая, а историкам книги и письменности – древнейшие формы записи текстов.

В конце XIX-начале XX в. на территории современной деревни Сяотунь, расположенной близ города Аньян в провинции Хэнань, были найдены в большом числе гадательные кости эпохи Шан или, исходя из ее чжоуского названия, эпохи Инь. Первоначально это были случайные находки, обратившие вскоре на себя внимание коллекционеров, а потом и знатоков. В собирании гадательных костей наряду с китайскими коллекционерами участвовали и любители из других стран (Японии, США).

В 1928 г. в Сяотуни начались научные раскопки археологов Академии наук Китая.

Любительская погоня за гадательными костями была прекращена. Археологи обнаружили руины столичного города эпохи Шан. Первый этап исследований продолжался до 1937 г. Наряду с открытиями дворцов, храмов, жилищ и различных хозяйственных построек было найдено множество гадательных костей.

В послевоенные годы работы по изучению материалов периода Шан в окрестностях Сяотуни продолжались. Новые открытия сделаны в последнее время. В 1973 г. к югу от Сяотуни, вблизи от старых раскопок, было найдено более 4800 гадательных костей, покрытых надписями. Находки связаны с периодами правления семи из десяти позднешанских правителей-ванов (XIII–XI в. до н. э.) Самые различные стороны жизни освещены в надписях на гадательных костях: война и охота, различные стороны хозяйственной жизни, отношения с соседними племенами и союзы племен, семейные отношения и т. д.

Чаще всего для гаданий употреблялись панцири черепах, лопатки и, реже, берцовые кости крупного рогатого скота.

Записи состояли, как правило из трех частей:

1) На костях записывались серии вопросов по поводу возможного успеха или неуспеха предпринимаемого дела.

2) Рядом записывались ответы гадателя (бу или чжэнь).

3) Наконец, на той же кости (или панцире) фиксировался и реальный результат: произошло ли то или иное событие, и если произошло, то принесло оно удачу или неуспех.

Итак, китайские гадания и гадальные надписи восходят к глубокой древности.

Легенды утверждают, что предки нынешних китайцев умели писать уже в III тысячелетии до нашей эры. Правда эти легенды говорят о древнейшем узелковом письме, о знаках, подражавших следам птиц, оставшимся на прибрежном песке.

Наиболее ценные надписи на гадательных костях и на ритуальных бронзовых сосудах относятся XV в. до н. э.

Поскольку гадания на близкие темы производились неоднократно, то часто кости соединяли, связывая в одну стопку – прообраз будущей книги.

Таким образом оказалось, что жизнь последнего периода Инь-Шан документирована чрезвычайно подробно. Разнообразие текстов объясняется тем, что предварительного выяснения ситуации «гаданием» требовали буквально все действия людей того времени. Беда только в том, что точная датировка каждого отдельного документа оказывается невозможной: в них фиксируются не годы, а дни, и только встречающиеся имена правителей-ванов и других известных в истории людей дают основание для «привязки» текстов к тому или иному периоду.

Обнаруженные при раскопках собрания гадательных костей являются как бы прообразом архивов. Твердым острым предметом на костях делались бороздки, в которые потом втиралось красящее вещество похожее на тушь. Правда, у иероглифов еще не было стандартных написаний, вариантов одного и того же знака имелось достаточно много.

Не имелось и стремления к тому, чтобы любой иероглиф вписывался в квадрат или прямоугольник, что было столь характерно для более поздней китайской письменности. Стандарт письменного знака еще только намечался. Подобный стиль был прочно связан с надписями на гадательных костях.

Мантика становится профессией

«Мантика» – то есть гадательная практика позволялась далеко не всем. Впрочем, хотя гадать формально мог каждый, однако доверяли лишь определенному кругу лиц, которые считались специалистами этого дела.

В так называемый «период Восточного Чжоу» появляются многочисленные достоверные свидетельства того, что письменность становится важным элементом китайской культуры. В это время упоминаются и произведения членов коллегии хронистов и гадателей. Есть тексты общего характера, где все написанное ими именуется «записями» и «поучениями»:²

«Поэтому Сын Неба, занимаясь государственными делами, разрешает гунам и циням, а также выдающимся ши представлять [трону] оды, слепым певцам представлять песнопения, хронистам-гадателям представлять записи, наставникам – наставления, ослепшим – стихи, слепцам – славословия, ремесленникам – укоризны, простолюдинам – распространенные у них повествования, ближайшим сановникам – все их расчеты, родственникам – соображения о последовательности [их родства], слепцам, а также хронистам-гадателям – поучения»

Так сообщает древнейший источник.

«Во время жертвоприношений руководствуются поучениями слепых певцов и хронистов-гадателей. Во время отдохновения слушают славословия наставников и мастеров красноречия. Хронисты-гадатели не теряют записей, слепые певцы не прекращают славословий».

Слепые исполнители стихов религиозного и мифологического содержания и хронисты-гадатели хранили, соблюдали и выполняли важные культурные функции, в частности, в гадательных действиях, раскрывавшихся в понятиях «путь Неба», «воля Неба» и т. д., о которых, разумеется, сообщалось «Сыну Неба», дабы он вел себя правильно – соблюдал верный «путь».

По этому поводу сохранились, даже, слова одного из современников:

«Я не слепой певец и не хронист-гадатель. Откуда мне знать путь Неба?».

Такой характер, по-видимому, носило утерянное сочинение, называвшееся «Записи слепых певцов и хронистов-гадателей». Оно содержало предсказания, обращенные к правителям царства Цзинь.

В «Записях слепых певцов и хронистов-гадателей» например, сказано:

«Наследуйте своим предкам, прорастая как зерно, будете владеть царством Цзинь».

Члены этой коллегии были также создателями первых чисто «исторических» с современной им точки зрения книг – собраний записей о реальных событиях.

В источниках периода Восточного Чжоу гадатели и хронисты выступают главными носителями книжной образованности и основными читателями созданных в то время текстов: «Когда ван вошел, он вновь повторил сказанное. Левый хронист и гадатель И-сян быстро вышел, чтобы записать услышанное. Ван сказал: «Это хороший хронист и гадатель. Он в состоянии прочесть «Три усыпальницы», «Пять правил», «Восемь мер», «Девять холмов»... Итак, гадатель-протоколист играл роль... секретаря!»

Первое упоминание о собрании книг также связано с деятельностью гадателей и хронистов, то есть своеобразных советников и историографов того давнего периода.

² Цит. по кн. «Рукописная книга в культуре народов Востока». Кн.2 М.: Наука, 1988.

В 540 г. до н. э. состоялся визит в царство Луцзиньского сановника Хань Сюань-цзы, кото-рому была предоставлена возможность познакомиться с редкостями и реликвиями: «Осматривая книги великого хрониста и гадателя, он увидел лускую летопись «Чунь-цю».

Книги эти дошли и до нас. Первая – руководство области гадательной практики. Вторая – хроника царства Лу, «Вёсны и осени!».

Глава 2. Нет проблем для «Книги Перемен»

Случай из практики

В рассказе «Трижды оживший Сунь» из китайских повестей XVII века рассказ начинается с гадания по «Книге Перемен», «И-Цзин».

Некий гадалщик, «ворожей», Ли Цзе, в уезде Фэнфу в Янчжоу открыл там гадалню. Он украсил вход окленной золотом бумагой с мечом Тайэ, которому приписывали удивительные свойства и помесил там же вызывающую надпись – «Караю тех собратьев по ремеслу, кто не смыслит в своей науке»:³

«Надо сказать, что этот Ли был и вправду очень сведущ в учении о темных и светлых силах (имеется в виду «Ян» и «Инь» – Л.М.). О его искусстве лучше всего скажут такие слова:

*Великий «И-Цзин» понял старик,
Шесть основ гадания постиг
Только увидит знамение Неба
Смысл его тотчас поймет.
Узнает, едва поглядев на землю,
Значение Ветров и Вод»⁴
Пяти Планет ему ведом ход».⁵
Знает он, где будет покой
А где несчастье грядет
Прозревает, кому предстоит паденье,
А кого ожидает взлет.*

Едва гадалец водрузил вывеску, как заметил приближавшегося незнакомца. Поклонившись ворожею, владельцу Золотого Меча, незнакомец попросил его погадать и назвал знаки своего рождения.

– Вашу судьбу предсказать невозможно! – проговорил ворожей, составив картину триграмм.

Сунь Вэнь (так звали незнакомца, который оказался старшим стряпчим из судебного приказа) спросил:

– Отчего ж невозможно?

– В определении вашей судьбы, почтенный, я предвижу много трудностей, – отвечивал гадалец. – Достопочтенный господин! Дам вам совет – никогда не следуйте по дурному пути, а если у вас есть пристрастие к вину – поскорее избавьтесь от него!

– Я не пью вина, да и дурного, кажется, не делаю.

– Ну, ладно! Тогда еще раз скажите знаки вашей жизни. Быть может, я в чем и ошибся!

Сунь Вэнь повторил все восемь знаков своего рождения. Ворожей снова нарисовал триграммы – и опять прервал гадание.

– Нет, не могу!

– Говори без утайки! Я ничего не боюсь!

³ Далее цит. По сб. «Заклятие даоса». М.: Наука, 1987.

⁴ Имеется ввиду Фен-Шуй, китайская геомантия.

⁵ В отличие от европейцев, китайские звездочеты насчитывали пять планет – Меркурий, Марс, Венеру, Юпитер, Сатурн.

– Очень плохо ложатся триграммы! – вымолвил, наконец, гадатель, и написал четыре фразы:

*Белый тигр – нынче к тебе придет,
Значит – должна случиться большая беда.
Не позже утра несчастье произойдет,
В великую скорбь твой погрузится род...»*

Сюжет развивался далее и, вскоре подошедшие люди начали ругать гадателя, упрекать, что его гадание «никуда не годится». Самым пикантным выражением была, пожалуй, брошенная кем-то замечательная фраза:

«Пасть у гадателя, что ковш без дна».

Итак, что же мог сказать гадатель, и что же такое гадание по «Книге Перемен», или, по-китайски – «И-Цзин»?

В целом свете – два начала

О том, что такое «Ян» и «Инь» и об их обозначениях мы уже сообщали в других наших работах. Здесь мы отчасти поговорим, и отчасти продолжим это рассмотрение.

Исторически в Древнем Китае, еще при династии Шан вместе с развитием производства и естественных наук (астрономия, метеорология, медицина и пр.) начинают появляться зачатки представлений о темном и светлом началах. Темное и светлое начала рассматривались не просто как «Добро» и «Зло», а как два неизбежно и вечно взаимосвязанных процесса и свойства. Наличие их, как полагали, было присуще всему, что есть во Вселенной (в Поднебесной).

Взгляды эти нашли отражение в многочисленных надписях на гадательных панцирях и костях, в которых, например, солнечный день называется «ян-жи (светлый день)», а пасмурный день – «бу ян-жи – «несветлый» день», или «мэй-жи – т. е. «мрачный» день»

Однако это было не просто описание признаков для разных дней с разной погодой в разное время. Восход солнца связывался со светлым началом. Заход солнца связывался с темным началом. Поворот к солнцу лицом рассматривался как светлое действие.

Отворачивание, обращение к нему спиной – как темное действие.

Подобное, кстати, нетрудно видеть и в древнерусских воззрениях, где поворот на восток или юг означал обращение к Богу, а поворот на север или запад – обращение к Дьяволу.

1) светлое начало получило название «Ян» – и стало выражать свойства неба, солнца, дня, жары, твердости (силы) мужчины, самцов животных, и прочее.

2) темное начало получило имя «Инь» – и стало выражать свойства земли, луны, ночи, холода, мягкости, слабости, женщины, самок, животных и тому подобное.

Эти два свойства породили две силы и определили две присущие им роли; противостоя друг другу, они взаимно зависели одно от другого, гибли – и возникали, вызывая изменения.

Ян-начало	Инь-начало
Активное, сильное, твердое	Пассивное, слабое, мягкое
Небо (Верх)	Земля (Низ)
Солнце (Дневное светило)	Луна (Ночное светило)
День, Жар	Ночь, Холод
Самцы, Мужчины	Самки, Женщины

Дни добрые и злые

Уже при династии Шан различали дни «благоприятные» и «неблагоприятные», дни, «счастливые» и «несчастливые».

Общий их порядок расположения соответствовал порядку пяти стихий:

Стихии	Дерево	Огонь	Земля	Металл	Вода
Дни стихий	Цзя, И	Бин, Дин	У, Цзи	Гэн, Синь	Жэнь, Гуй
Жесткие дни	Цзя	Бин	У	Гэн	Синь
Мягкие дни	И	Дин	Цзи	Синь	Гуй

1) для «мягких» дел, мирных и хороших, выбирали «мягкие» дни, например, для жертвоприношений, приходящийся на 4-й циклический знак десятиричного цикла дин из «мягких дней», к которым относились дни, обозначенные циклическими знаками и, дин, Цзи, синь и гуй),

2) для «жестких» дел, предназначались «твердые» дни, то есть дни, обозначенные циклическими знаками цзя, бин, у, гэн и жэнь, Эти дни шли, чередуясь с первыми, названными ранее, пятью днями.

Таковыми делами были, например, карательных походы для которых часто выбиралась весна – сезон наступления активности светлого начала.

Это обстоятельство совпадает с утверждением главы «Цюйли» из «Ли-цзи», в которой сказано:

«Внешние дела совершаются в твердые дни (дни, обозначенные циклическими знаками цзя, бин, у, гэн и жэнь), а внутренние дела совершаются в мягкие дни».

Далее, при династии Чжоу представления о темном и светлом началах получили дальнейшее развитие. В оде «Гун-лю», входящей в состав «Великих од Ши-цзина», при описании переезда Гун-лю, родоначальника чжоусцев и главы своего племени, говорится:

*«Границы очертил по тени на холме,
где солнечный и где тенистый склон,
где токи рек стремился он узнать»*

То есть – Гун-лю занимался геомантией, творил «фен-шуй», наблюдая на холме за солнечной тенью, определил стороны света, освещенные солнцем и закрытые от него, смотрел на направление текущих рек.

При чжоуском правителе Чэн-ване были учреждены должности трех высших сановников – великий учитель, великий наставник и великий пестун, а их служебные обязанности заключались в «рассуждениях об истинном пути в управлении государством, приведении в гармонию темного и светлого начал».

«Функции трех высших сановников состояли в оказании помощи вану в рассуждениях об истинном пути, чтобы наладить управление государственными делами и установить согласие между темным и светлым началами. Только обладающие добродетелями могли занимать эти должности».

Возникшие представления о темном и светлом началах получили дальнейшее развитие в «И-цзине (Каноне или Книге Перемен)». Название «Книга Перемен», которую называют также «Чжоу-и (Чжоуская Книга Перемен)», или просто «И (Перемены)», связано с происходящими или производимыми изменениями.

Книга является гадательной книгой по простым графическим схемам из трех или шести линий, соответственно, «триграммам» или «гексаграммам», в которых исследуется изменения, происходящие с темным и светлым началами, и производятся гадания о счастливых и несчастливых событиях, об ожидаемых бедах и счастье.

Главная идея «И-цзин» и главный принцип ее использования состоял в трактовке сочетаний символических черт и противопоставлении темного и светлого начал. Значки, символизирующие темное и светлое начала, носят название «яо», что означает соединение темного и светлого начал, вызывающее изменения.

Светлое (Ян) и темное (Инь) начала обозначались в виде сплошных и прерывистых горизонтальных черт, которые, для простоты текста, мы будем обозначать как «1» и «О». «О» – разорванная черта, темное начало (инь яо) и «1» – сплошная черта, светлое начало (ян яо).

Самые первые схемы состояли из трех черт и это, как утверждается, символизировало отношения неба, земли и человека), которые, располагаясь в определенном порядке, составляли 8 триграмм (ба гуа) Черты изображались «пачкой» черточек, условно – «поленницей» сверху вниз. В нашем тексте направление черт сверху вниз обозначено расположением цифр, 1 и 0, слева направо.

Таблица триграмм

Название	Цянъ	Кунъ	Чжэнь	Сюнь	Канъ	Ли	Гэнь	Дуй
1-й Смысл	Небо	Земля	Гром	Ветер	Вода	Огонь	Горы	Озеро
Обознач. (симв.)								
Обознач. (двоичн.)	111	000	001	110	010	101	100	011

Восемь триграмм, которые называют простыми триграммами (дань гуа), в дальнейшем путем вертикального удвоения рядов превратились в 64 гексаграммы, которые можно называть также «удвоенными» триграммами (чун гуа).

Когда речь заходит об идее применения в качестве символов – цельных и разорванных черточках, составляющих знаменитые триграммы и гексаграммы «Книги Перемен», то, в качестве легенды про их составление обыкновенно рассказывают случай который пережил древнекитайский предок Фу-Си. или же аналогичный предок – Юй.

Однажды легендарный Фу-Си, изображаемый, обычно с двумя небольшими «рожками», увидел, вдруг, водное чудовище, показавшимся из воды с характерным полосатым рисунком на его шкуре.

Называют и аналогичную ситуацию, но уже с рисунком на панцире черепахи. Разукрашенным водным чудовищем, теоретически, могла оказаться огромная рыба типа осетра с характерными костными пластинками, а что касается черепахи, то на верхней стороне ее панциря, карапаксе, у некоторых видов и впрямь можно видеть цельные и разорванные черточки, как бы нанесенные на отдельные щитки.

Легендарный Фу-Си, родоначальник некоторых китайцев и изобретатель письменности

Заметим, что легенды – на то они и есть легенды, чтобы нести истину в иносказательной форме.

Одной из весьма наглядных и удобных трактовок графики «Ян» и «Инь», то есть «сплошной» и «разорванной» черточек, будет следующее:

1) символически триграмма представляла собой сложенную «поленницу» или же – уже разожженный или прогорающий «костер».

2) Цельная «палочка» для древнего первопредка Фу-Си и впрямь являлась цельной палочкой, несгоревшим «поленом» в костре

3) палочка с интервалом посередине обозначала полено, полностью прогоревшее посередине.

В таком случае очень многие трактовки схем становятся легко понятны. Они, при этом, отнюдь не исключают других, параллельных групп трактовок, производимых к тем же схемам, но при рассмотрении других областей понятий.

Уложенная в цикл триграмм, триграмма «111» обозначает жаркий Юг и Небо, триграмма «000» обозначает холодный Север и Землю. Характерное изменение слева, типа 000...001...101...911...111 выражает как бы «разогревание». И, наоборот, характерное изменение справа, типа 111...110...010...100...000 выражает, как бы, «охлаждение» костра.

011 Костёр разгорается всё более сильно	111 Полностью сильно горящий костёр	110 Костёр горит ровно, но максимум прошёл
101 Костёр разгорается все сильнее		010 Костёр начинает затухать
001 Костёр только лишь зажигают	000 Уложенная, но не зажжённая поленница	100 Костёр, почти полностью потухший

Подобный образ(система, модель) весьма «первобытен» по свойствам и очень характерно, что дрова в костре действительно горят именно таким образом, поскольку прогорает середина, а торчащие наружу, из кострища, концы веток – вовсе не обгорают.

При этом, как показывает практика, независимо от того, узрел ли Фу-Си значки на панцире черепахи, наша трактовка «целых» и «прогоревших» поленьев достаточно неплоха и, более того, может служить своеобразной графической «мнемоникой», то есть – способом запоминания тех или иных диграмм, триграмм, гексаграмм.

Существует несколько схем расположения триграмм. Рассмотрим одну из них⁶.

011	111	110
101		010
001	000	100

Здесь по вертикали, по горизонтали и по диагоналям расположены схемы, противоположные друг другу по структуре. Разумеется, логично ожидать, что и смысл, и вкладываемое в них значение будет так же противоположным или близким к тому. Так, в общем-то и есть. Существует несколько групп понятий, в каждой из которых та или иная триграмма «кодирует» определенное понятие.

Так, среди чисто природных объектов и явлений будут обозначения такого рода:

⁶ См. напр. «Мифы народов мира». т.1. М.: Советская энциклопедия, 1991.

011, Озеро	111, Небо, Юг	110, Ветер
101, Огонь, Восток		010, Вода, Запад
001, Гром	000, Земля, Север	100, Гора

Такое расположение триграмм, приводится, например, в книге Чжэн Чжи ял «Лю цзин ту» или «Иллюстрация к шести классическим книгам» (1753).

Если удвоить триграммы

В гексаграммах Небо стало обозначаться уже значком «111111», Земля значком «000000» и так далее.

В 8-ми триграммах насчитывалось 24 черты, и изменения в значках сравнительно просты. В 64 гексаграммах в сумме 384 черты, характеризующие сложные изменения, и эти изменения, формально, позволяют описывать полный комплекс сочетаний прямых и противоположных черт (континуум) и, трактовать любые сложные сочетания в виде своеобразных предсказаний.

Каждой гексаграмме присущи три составные части: 1): символ – «сян»; 2) число – «шу»; 3) толкование – «цы».

Под «символом» имеется в виду рисунок, образованный путем комбинации черт, символизирующих темное и светлое начала.

Так, если вверху располагаются черты, символизирующие землю, а внизу символизирующие небо, то получается рисунок гексаграммы «тай» – 000111.

Под «Числом» – имеется в виду изменение в гексаграммах, составленных из расположенных шестью рядами черт, символизирующих темное и светлое начала, в результате чего создается система двоичных чисел, которая задает закон для трактовки изменений, вызываемых темными светлым началами.

Под «толкованием» – имеются в виду трактовка каждой гексаграммы и каждой черты, так и именуемое – «толкование гексаграммы»(гуа цы) и толкования к простым черт (яо цы)..

В древности при гаданиях на гексаграммах, основываясь на анализе символа, числа и толкования, предсказывали наступление счастливых или несчастливых событий, счастье или беду.

Среди выбранных восьми наименований проявлений природы небо и земля – главные источники, порождающие все сущее. Небо и земля во времена, когда силы человека в борьбе с природой находились на сравнительно низком уровне, создавали наиболее важные материальные условия, влияющие на жизнь человека, поэтому они занимали наиболее важное место в существовавшем мировоззрении.

Хотя объяснение основ мироздания давалось на крайне низком научном уровне, тем не менее оно искало источник происхождения мира в мире природы, а поэтому это мировоззрение можно отнести к примитивному материализму.

История «И-цзин»

Значения, приписанные восьми признанным триграммам, были определены около 1150 года до н. э. неким Вэнь-Ваном, дворянином, заточенным в тюрьму по приказу императора. Также объединяя триграммы в гексаграммы из шести линий, к каждой из шестидесяти четырех гексаграмм (8 × 8) Вэнь-Ван добавлял «Суждение».

Сын Вэнь-вана, царь У-ван, вычислив по «И-цзину» благоприятный период для победы, вторгся в царство Шан. Он победил последнего императора предшествующей Иньской династии и положил конец его жестокостям.

Его сын Тан, казнив императора, становится правителем царства Шу. Сорок лет спустя, как только вновь воцаряется гражданский мир, он продолжает труд своего отца, систематизирует его и публикует «Книгу Перемен», которую также называют «Книгой Шу». Шу добавил в «Книгу Перемен» комментарии к отдельным линиям каждой гексаграммы.

Впоследствии «Книгу Перемен» изучал великий китайский философ Конфуций (551-479 гг. до н. э.) с таким рвением, что зачитал до дыр три экземпляра. Он оставил к этой книге обстоятельные комментарии, и этот труд стал кладом всей китайской морали и миропонимания.

Такое объяснение дал в 1060 году другой философ Шао Ян. Помимо этого на основе «И-цзина» он разработал двоичное исчисление, которое было вновь открыто Лейбницем в 1679 году. Именно эта система исчисления, в которой есть всего две цифры – 1 и 0, сделала возможной разработку компьютеров.

Поэтому не только каждая гексаграмма, но и каждая линия гексаграммы имела пророческое значение. Более того, каждая линия, Инь или Ян, проведена, чтобы быть «в покое» или «в движении». Линии в покое игнорировались: «двигающиеся» линии в состоянии напряжения меняются на свои противоположности, таким образом вырабатывая вторую гексаграмму, чтобы быть интерпретированными с первыми. Так оракул может представлять более 4000 различных интерпретаций по любому вопросу, не повторяясь.

С момента появления учения о восьми триграммах до развития его в систему, изложенную в «Чжоуской Книге Перемен», прошел длительный срок, приблизительно с раннего периода Западной Чжоу до 672 г. до н. э., когда это учение окончательно сформировалось и было систематизировано.

В «Цзо-чжуань» под 22-м годом правления Чжуан-гуна находим: «Чжоуский историограф явился к правителю владения Чэнь, имея при себе «Чжоускую Книгу Перемен». Правитель владения Чэнь приказал погадать на» ней (Цзо-чжуань, гл. 9).

Конфуций толкует ученикам «Книгу Перемен»

Это наиболее раннее упоминание о «Чжоуской Книге Перемен», встречающееся в источниках, относится к 672 г. до н. э., и на основании этой даты можно судить о времени появления этого сочинения. Именно в эпоху Чжоу рабовладельческий строй переживал период упадка. В связи с этим теология и философия, стремившиеся познать дальнейшую судьбу, превратились в науки, крайне необходимые господствующему классу.

Запад должен быть благодарным за прочтение «Канона Перемен» выдающемуся немецкому переводчику и миссионеру Ричарду Вильгельму (1873-1930). Работая миссионером в Китае, этот германский теолог натолкнулся на несколько текстов, включая «И-Цзин» и даоистские алхимические тексты, ныне известные на Западе как «Тайна Золотого цветка». Его перевод и интерпретация этих текстов, особенно последнего, впервые сделали их приемлемыми в понятной форме для широкой западной публики.

Его версия «И-Цзин» (перевод на английский с немецкого варианта сделан Кери Ф. Бейнсом) остается непревзойденной не в последнюю очередь из-за того, что неудовлетворенный чисто академическим подходом в ранних переводах (Ледже, 1882 год; де Херлз, 1889 год) Вильгельм приложил все усилия, чтобы сделать понятным символизм трудов. Он изучил их философию под опекой китайского мудреца Лао Наи-хуана и применил технику оракула на практике в своей повседневной жизни. Друг К.Г. Юнга (который написал комментарии к обоим текстам), Вильгельм так и не привык снова к европейской жизни после возвращения из Китая и умер относительно молодым в год, когда вышло в свет немецкое издание «Тайны Золотого цветка». (1,2)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.